

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Иллюстрация на обложке — *Иван Иванов*
Художественное оформление — *Александр Шпаков*

Кутузова, Лада.
К95 Волчье дело : [роман] / Лада Кутузова. —
Москва: Издательство АСТ, 2024. — 320 с. —
(Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущ-
ностями).

ISBN 978-5-17-161155-2

Перед ОБХСС — отделом по борьбе с хаосом, существами и сущностями — встает новая задача. Что-то нехорошее происходит с жильцами дома в Капотне: убийства, неизлечимые болезни, несчастные случаи и даже присосавшиеся потусторонние сущности. Нужно разобраться с проклятым домом.

Николай Дергунов берется за расследование, но его постоянно что-то отвлекает — то слухи о странном появлении волков, то случаи возможной ликантропии... да и в личной жизни возникают проблемы. Нет, вовсе не зря народ говорит: «Чем дальше в лес, тем злее волки».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161155-2

© Кузина Л. В., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ВОЛЧЬЕ ДЕЛО

ПРОЛОГ

...Резко замолчали птицы, будто кто выключил звук, а хорошо знакомый лес и дорожка, исхоженная вдоль и поперек, внезапно показались чужими. Марину охватило волнение, хотя всего несколько минут назад всё происходило как обычно. Почти. Единственное отличие — сегодня она поднялась ни свет ни заря. Возраст такой. Вроде еще не старость, но иногда, как покойная свекровь при жизни, проснешься в четыре утра, а сна ни в одном глазу. Пялишься, пялишься в потолок, как дурак, а потом думаешь — лучше делом займусь. К тому же дети съехали, а после развода Марина ни с кем сожительствова-ть не захотела: уж лучше одной.

Лаки, молодая доберманша, чуть под потолок не подпрыгнула, когда поняла, что хозяйка отпра-вляется гулять. Недалеко от дома находился городской лесопарк, он был облагорожен и пригоден для свободного выгула собак. Тем более пять часов утра, Лаки можно носиться без поводка и намордника — шанс встретить кого-либо равнялся нулю.

Лесопарк постепенно перетекал в лес, Марина свернула на знакомую тропинку. Лаки унеслась вперед, подняв хвост. Птицы трезвонили на разные голоса, неподалеку пролетела сорока, тащившая в клюве ветку — пора вить гнездо. Цвела черемуха, от ее аромата Марину охватило безмятежное настроение: хотелось уткнуться в цветущие ветви и стоять так, пока не надышишься. Но Лаки нетерпеливо заплясала возле хозяйки: хватит прохлаждаться.

Марина еще некоторое время медленно брела по тропинке, но вскоре ее охватило сомнение: лес выглядел необычно. Словно его со всех сторон обложили ватой, через которую не пробивался ни малейший звук, даже трескотня птиц стихла. И только Лаки не подавала сигналов тревоги, по-прежнему старательно обнюхивая землю.

Марина обернулась: преследовало ощущение постороннего взгляда. Кожа покрылась мурашками, Марина передернула плечами: что-то не по себе. Она сделала пару шагов и заметила бродячую собаку, немного похожую на волка. Собака выходила из кустов навстречу идущим, на утреннем солнце можно было различить серо-бурую шерсть. Марина остановилась, собака тоже.

И тут заголосила Лаки, словно ее пнули в живот. Она прижала уши к голове и бросилась к хозяйке под ноги. Затем прижалась спиной, поджав зад и сгорбив спину, точно отказали лапы. Марина чувствовала, как дрожит Лаки, и это ее

Лаки, которая никогда не трусила при виде серьезного противника, а бросалась в бой.

Незнакомая собака продолжала пристально глядеть на Марину, и той почему-то почудилось, что расстояние между ними уменьшилось. Марина сглотнула. Птицы по-прежнему молчали, на лес опустились тени, и сделалось холодно, будто наступила поздняя осень. Лаки продолжала голосить, словно по покойнику.

— Ты же не волк. — Голос Марины дрожал. — Не очень ты на волка похожа. — Она вытащила лакомство, которое припасла для Лаки. — Вот тебе. А мы пойдем, да?

Собака исподлобья посмотрела на свиное ухо, развернулась и ушла обратно в кусты. Марина выждала мгновение, а после вместе с Лаки рванула назад. Включилось солнце, снова запели птицы, тропинка сделалась обычной, но только около дома Марину отпустило.

Глава первая

ЧЕРНАЯ ДАМА

Николай от нечего делать пролистывал в телефоне подборку интересных новостей. Полчаса назад он посадил Настю в автобус, следующий до аэропорта, и теперь ехал на работу. Новостная лента пестрела известиями из жизни звезд кино, археологических открытий и кулинарных блогов. «Волки посреди Москвы!» — Палец Николая дернулся, и он автоматически перешел по ссылке.

Новость оказалась слегка протухшей — трехмесячной давности. В ней говорилось, что жители одного недавно построенного района вблизи Москвы увидели стаю волков. Произошло это ранним зимним утром, когда народ стоял на остановке в ожидании автобуса. Стая медленно трусила по полю и явно заинтересовалась людьми. Никто не обрадовался перспективе быть съеденным, а потому все шустро забрались на крышу остановки.

Николай пожал плечами: журналисты, как всегда, отличились заголовком в погоне за вниманием читателей — если им верить, получается,

волки чуть ли не по Красной площади гуляют! Понятно, что когда-то в том районе находился лес, который срубили ради человеенника — человеческого муравейника, а волки еще не перестроились и продолжали считать эти уголья своими. Но да... Николай покачал головой, представив, как встречается утром возле своего дома со стаей волков. Ощущения на всю жизнь.

Пришло сообщение в мессенджер — Настя прошла регистрацию на рейс. Николай отправил в ответ гифку с сердечком. Они с Настей планировали провести неделю на Красном море, но Николаю отпуск не дали, так что Настя полетела одна. Зато она пообещала каждый день слать фотографии, чтобы Николай, бывший на курорте целую вечность назад, хотя бы увидел море.

На выходе из метро Николай завернул в «Точку вкуса», где взял капучино. Можно было присесть за столик, но он выпил кофе на ходу, его почему-то не отпускало нервное состояние — что-то должно произойти. Возможно, излишне волновался за Настин перелет, а может, просто весеннее обострение авитаминоза и усталости. Надо принять что-нибудь успокоительное, хотя бы пятьдесят грамм коньяка перед сном.

В последнее время снилось много мути. Какой-то лес, где Николай пробирается через поваленные деревья, после — заброшенные деревянные дома, огороженные покосившимся забором. Он ходил и ходил по кругу, пытаясь выбраться оттуда, но за-

бор тянулся, и конца-края ему не видно. Во сне Николай пытался дозвониться до родных, коллег и Насти, но на смартфоне слетела телефонная книжка, а сам он не мог вспомнить ни одного номера. И это было самое страшное — отсутствие памяти.

Настя списывала кошмары на разыгравшиеся нервы и даже купила Николаю пачку каких-то витаминов. Их следовало пить три раза в день, о чем Николай, конечно же, забывал. Родовой бес затаился, не подавая признаков жизни. С одной стороны, Николай это радовало — надоело видеть сущности наяву. С другой — беспокоило, как бы боком не вылезло. Не знаешь, чего ожидать от дедова подарка.

Николай думал, что заявится на работу первым, но шеф уже сидел за столом, что-то изучая в компьютере и постукивая по столу. «Не в духе», — понял Николай при взгляде на шефа.

— Тебе, Дергунов, командировка в Питер светит, — вместо приветствия сообщил шеф.

— У них что, своих спецов не хватает, Виктор Иванович?

— А чем ты недоволен? — Шеф сразу расшифровал настроение сотрудника. — Ты же хотел в отпуск? Ну вот, считай — едешь. Царское Село, между прочим. — Шеф хотел пригласить три поперечные волосины, прикрывавшие лысину, но вспомнил, что сбрил волосы под ноль. Рука так и зависла в воздухе. Он бросил косой взгляд на Николая: — Ну что застыл? Материалы я тебе перебросил, изучай.

Николай безо всякого энтузиазма открыл присланный файл. Речь шла об особняке, построенном в самом конце девятнадцатого века. Он был возведен на подвале старого деревянного дома, о котором уже тогда ходили нехорошие слухи. Цепочка смертей случилась и в новом здании, это привело к тому, что особняк, от которого до парка рукой подать, стоял заброшенный.

— У них аппаратуры нет? Или чистильщиков? — Николай не понимал, что от него требуется. Тут всего-то дел — пройтись с Уленькой по зданию.

— Да все есть. — Шеф снова отбил нервный ритм по столу. — Не ловится. А покупатели рисковать не хотят. А ты вроде как видишь... — Он выжидающе уставился на Николая.

— Не всегда. Как получится. — Николай не любил говорить об этом: он еще сам не разобрался со своими способностями.

— Ну хотя бы попытайся. — Шеф начал раздражаться. — И да, это на коммерческой основе. Так что заплатят дополнительно.

Николай приободрился: деньги — это отлично! Их ведомство для населения и организаций работало бесплатно, потому что находилось на финансировании из бюджета, но иногда перепадали и коммерческие заказы.

— Сходи в отдел кадров, — продолжал шеф, — пусть командировочное выпишут. И в бухгалтерию. Завтра езжай, пока запара не случилась.

Скоростные поезда — благословение для пассажиров. Не нужно проводить бессонную ночь в плацкарте, мучаясь от храпа попутчиков, не надо переплачивать за купе. Просто сел и поехал, благо, что не за свой счет. Несколько часов — и ты в Питере. Стоишь на площади Восстания и смотришь на обелиск «Городу-герою Ленинграду»: здравствуй, Питер, я вернулся!

— Николай?

Дергунов обернулся: к нему спешил среднего роста мужчина, про которых говорят «кровь с молоком»: могучая грудная клетка, круглое лицо, коротко стриженные кудрявые волосы. Мужчина двигался вразвалочку, словно недавно сошел с корабля.

— Василий. — Мужчина протянул руку.

Они обменялись рукопожатием. Василий оказался оперативником из Царского Села, присланным в пару к Николаю.

— Да слухи все, — поведал Василий, пока топтари добирались до места на такси. — Народ суеверный, понапридумывал разное.

Василий рассказал, что еще в старом деревянном доме жил церковнослужитель. У них с женой долгое время не было детей. Потом родилась дочь, но, как часто бывало с детьми в то время, умерла еще во младенчестве. Жена от горя сошла с ума и повесилась. И люди вроде бы видели странную даму в черном, которая искала своего ребенка.

— Плохой знак. — Василий успевал не только вести машину и проводить краткий экскурс в историю особняка, но и разглядывать окрестности. — Мол, кто ее встретит, у того ребенок вскоре умрет. Вроде как у нее свой помер, так она чужих взамен забирает.

Эту даму в длинном черном платье якобы видели пациенты детского санатория, располагавшегося в здании в советские годы. Она звала их с собой, а одна девочка «случайно» выпала со второго этажа и сломала шею.

— Ну тогда расследования и не было. Списали на несчастный случай, — продолжал Василий. — А там кто знает, может, самоубийство, а может, убили ее.

После этого случая санаторий закрыли, и дом долгие годы пустовал. Потом в девяностые годы прошлого века его выкупили, но никто из владельцев долго не протянул: кто-то погиб, кто-то бесследно сгинул.

— Да это понятно. — Василий не удержался, чтобы не прокомментировать. — Бандитские разборки, то се... У меня два одноклассника тогда от передоза сдохли.

И вот на здание нашлись реальные покупатели, но сперва они решили обезопасить себя от вредного влияния этого места.

— Продвинутые, — уважительно отметил Василий. — А то обычно думают, что это все суеверия.

Вскоре топтари прибыли по нужному адресу. Особняк располагался на тихой улочке. Двухэтаж-

ное здание с отремонтированной мансардой — там даже окна поменяли, в остальной части дома рамы остались прежние — деревянные. Грязно-розовая штукатурка, местами облупившаяся, лепнина над окнами и дверью — Николай вечно забывал названия архитектурного декора. Второй этаж здания оказался обтянут зеленой строительной сеткой.

— Симпатичный домик. — Василий припарковал машину. — Псевдоготика!

Этот дом, по мнению Николая, можно было назвать симпатичным только с большой натяжкой. Сначала следует его отремонтировать, а пока здание выглядит как тяжело больной человек — тут не до красоты, выжить бы. Даже сетку на фасад натянули, чтобы прохожим куском штукатурки по голове не прилетело.

Василий отпер замок, и топтари вошли в здание. Внутри оно тоже требовало ремонта: все носило отпечаток запустения. Хотя было понятно, что когда-то сюда вложили деньги, причем немалые. Об этом свидетельствовали остатки дорогой мебели и недешевого паркета, на стенах местами уцелели обои. Николай присмотрелся: а действительно неплохой домик, если до ума довести.

Он достал микро-Уленьку и рамку и проверил здание — ничего.

— Вот и у нас тоже. — Василий не вмешивался в манипуляции. — А покупатель сомневается.

— Ну а я что сделаю? — Николай пожал плечами. Василий прошелся по пустой комнате:

— Заказчик просит, чтобы мы тут переночевали. И сняли все на камеру.

Николай закатил глаза: заняться людям нечем! Ну, как говорится, любой каприз за ваши деньги!

— А гостиницы нормальной нет?

Василий оживился:

— Сейчас отвезу, все уже забронировано. Там и кафе рядом. А в девять вечера здесь встретимся.

Николай спорить не стал: ну проведет ночь в заброшке, ничего страшного. Он не нервная девица, чтобы в обморок от малейшего шороха падать. А пока погуляет по Александровскому парку, благо вход туда бесплатный.

С погодой повезло. Небо обложило тучами, но дождя так и не случилось. Вообще, весна в этом году выдалась непривычно ранняя, чему Николай радовался, как любой житель региона, где зима — реальная, а не календарная — самое длинное время года. Настя прислала фотки из Египта, он ей — из парка на фоне пруда.

Николай даже взял несколько экскурсий в павильоны и Александровский дворец, чтобы провести время с пользой. Хотя во дворцах Николай чувствовал себя неуютно: чуждая его вкусу эстетика, излишняя помпезность и огромные помещения. Как здесь жить? Да и зачем нужны дворцы? Чтобы что? Мериться благосостоянием, властью и значимостью? Не-е, все-таки далек он от подобных ценностей.

Ровно в девять вечера Николай подошел к особняку, Василий ждал внутри.

— А вы сами-то по ночам дежурили? — Николай спросил для проформы.

— Да. И ничего. — Василий отлил из термоса чай. — Глухо как в танке.

— Я вроде наживки? — Николай так и не мог понять: почему понадобился именно он.

Василий поперхнулся и закашлялся:

— Ну вы скажете. Вы у нас крутым считаетесь. Любое дело раскрыть можете.

— Э-э... — Николай подзавис с ответом. Потом решил, что лучше промолчит.

Они с Василием включили микро-Уленьку и еще раз проверили здание с помощью приборов. Микро-Уленька тихо попискивала, сообщая, что все в порядке; рамка не крутилась.

— А вы в призрака верите? — спросил Николай, чтобы занять пустое время разговорами.

Василий замялся:

— Да кто знает. Может, когда и было.

Николай потер лоб: помощь Насти бы не помешала — она специалист по общению с душами, застрявшими между мирами. Хотя если привидение переродилось в сущность... а судя по косвенным признакам, такое вполне могло случиться, то топтари ее обнаружат. Ну если это все правда.

— Я кино включу. — Василий вытащил из рюкзака ноутбук. — Не возражаете?